

БАБАЙКИНЫ СКАЗКИ. ОДНО ВОЛШЕБНОЕ ЛЕТО

КОНСТАНТИН ФИЛИПОВИЧ

Константин Филиппович

Бабайкины сказки.

Одно волшебное лето.

«Автор»

2026

Филипович К. В.

Бабайкины сказки. Одно волшебное лето. / К. В. Филипович —
«Автор», 2026

Знакомьтесь: это Бабайка. Вы думаете, он просто рыжий кот? Как бы не так! Он — древний маг, страж границы между мирами, личный сотрудник Кощея и владелец золотого блюда. Собак он не любит, сказки рассказывает только под настроение, а характер — ещё тот. Всё начинается скучно: каникулы, деревня у бабушки, жара. Но тут Соня находит щенка. Рыжего. Смешного. С именем Морковка. И тащит его в дом, где стены движутся, печка разговаривает, а Домовой ходит в тапках с помпонами. А потом в лесу появляется ОН. Мальчик с горящими глазами и чёрной коробочкой в руках. Он ломает ветки, пугает белок, мусорит и орет: «Хайп! Мне нужен хайп!» И самое страшное — он почти разжигает пожар в волшебном лесу. Кто его остановит? Маги? Бессильны. Леший? Не справляется. Остановят трое: смешная девчонка, наглая собачка и один очень недовольный кот. Это история о том, как телефон украл детство. И как маленькое рыжее сердце может всё вернуть. Драйв, магия, погони, пирожки и никаких нравоучений. Только приключения.

© Филипович К. В., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава 1: Самая рыжая находка	5
Глава 2: Дом, который дышит	7
Глава 3: Кот с секретом	10
Глава 4: Лес, который дышит	12
Конец ознакомительного фрагмента.	13

Константин Филипович

Бабайкины сказки. Одно волшебное лето.

Глава 1: Самая рыжая находка

Привет! Многие думают, что сказки — это что-то из книжек с пыльными страницами. «Давным-давно, в тридевятом царстве...» и всё такое. А я вам по секрету скажу: сказки вокруг нас. Прямо сейчас. Просто нужно очень сильно захотеть их увидеть — и они сразу высунут нос из-за угла.

Кстати, я — Бабайка. Ой, только не хихикайте! Вообще-то меня зовут совсем не так. Просто Соня была маленькая и буквы в словах переставляла. А я вообще из древнего коша-чьего рода. Золотую цепь на дубе я лично не видел — не застал, врать не буду. Зато проход между мирами стерегу будь здоров. Сам Кощей на должность назначил. Он, между прочим, мужик суровый, но котов уважает. И правильно делает.

Ну всё, усаживайтесь поудобнее. Хвосты прижмите... ах да, у вас же их нет. Тогда просто уши наострите. Расскажу я вам одну удивительную историю. Случилась она в одной деревне, а началось всё с девчонки по имени Соня.

Дело было в Алтайском крае, в самом начале лета. Жара стояла — жуть. Город плавился. Асфальт дышал горячим воздухом, даже голуби на карнизах обмякли. Соня сидела на подоконнике, поджав босые ноги, и пересчитывала этих самых голубей. Пятый, десятый, двадцать первый... Скукотища! Каникулы только начались, а ей уже казалось, что прошла целая вечность.

— Ску-у-учно, — простонала она и уткнулась носом в коленки.

И вдруг — из кустов у подъезда раздался тихий-тихий писк. Жалобный такой. Соня мигом слетела с подоконника, промчалась по лестнице и выскочила во двор. В траве, присыпанный пылью, лежал рыжий комочек — крошечная собачка с испуганными глазами. Она дрожала и почти не шевелилась.

— Эй, Морковка, — почему-то сразу сказала Соня. — Ты чья? Может, теперь моя?

Собачка слабо вильнула хвостом. Так и познакомились.

А я в это время сидел неподалёку, в прохладной тени старого клёна. Смотрел на них сквозь листья и думал: возьмёт девчонка щенка или нет? Честно скажу: хоть я кот и не простой, а магический, но собак недолюбливаю. До кончика хвоста недолюбливаю. И щенков тоже.

Соня, конечно, взяла. Принесла домой, налила молока в блюдце, на пол полотенце постелила, чтобы мягко было. Морковка наелась и уснула прямо на тряпочке.

Тут и мама Сони вернулась — из магазина, где взрослые «охотятся» на продукты, приносят домой мясо и рыбу. Заглянула в комнату, увидела рыжий комочек на полу и сначала улыбнулась:

— Какой чудесный щенок!

А потом добавила:

— Только, дочка, делай что хочешь, но чтобы дома его не было.

Соня принялась уговаривать. И ласково, и жалобно, и даже глазки строила — ну точно как мы, коты, когда очень-очень хочется рыбки со стола. Но мама не сдавалась.

И тут Соню осенило:

— А давай Морковку к бабушке в деревню отвезём!

Мама подумала и согласилась. А я чуть с клёна не свалился. Ведь в этой самой деревне живу я! У меня там законное место, лежанка, золотое блюдце для молока... А тут рыжий щенок? Фыр-р-р! Я аж зашипел от возмущения.

Но было поздно. Уже через час Соня, мама и Морковка грузили чемоданы в машину.

Когда Соня с мамой выносили последнюю сумку, я быстренько прыгнул с клёна и сделал вид, что я просто пушистый уличный котик, который идёт по своим делам. Никто на меня и внимания не обратил. Мало ли котов во дворе шатается?

Я не спеша обошёл машину, запрыгнул на задний бампер и заглянул в приоткрытое окошко. В салоне пахло бензином, мамиными духами и, конечно, щенком. Фыр-р-р. Морковка сидела у Сони на коленках и ничего не подозревала.

И тут я сделал свой коронный фокус. Прищурился, сосредоточился, чуть повёл усами — и скользнул в тень за задним сиденьем. Не спрашивайте как, это магия древнего кошачьего рода. Обычным котам такое не снилось. Раз — и я уже в багажнике, за стареньким пледом и пакетом с Сониными игрушками. Тихо, мягко, никто не заметил.

Машина заурчала и тронулась. Я устроился поудобнее, свернулся калачиком среди пакетов и прикрыл глаза.

— Едем, едем, — пробормотал я себе под нос. — Посмотрим, Морковка, как тебе понравится в моей деревне. И главное — как тебе понравится мой характер. Мяу.

— К бабушке! — закричала Соня, высунувшись в окно. — Морковка, мы едем в настоящую деревню! Каникулы...

Машина покатила по раскалённой дороге, оставляя город позади. Соня представить не могла, что ждёт её впереди.

Глава 2: Дом, который дышит

Машина фыркнула напоследок и затихла. Всю дорогу Соня проспала, уткнувшись носом в рыжую Морковкину макушку. Папа вышел, хлопнул дверцей и, как обычно, направился к багажнику — за сумками. У меня внутри всё ёкнуло: сейчас раскроет моё убежище!

Я уже приготовился делать гордый вид: мол, случайно мимо пробежал, завернул на огонёк. Но тут мама Сони спросила:

— Дорогой, проверь колёса, ровно встали? А то гравий...

Папа отвлёкся, повернулся. А мне только того и надо! Я быстрым, неуловимым для человеческого глаза прыжком выскользнул из багажника, приземлился в мягкую траву и тут же завалился на спину, пузиком к солнышку. Лежу, жмурюсь. Никто и не заметил. Просто случайный деревенский котик греется. Не придерёшься.

Тут из дома вышли бабушка с дедушкой. Началось столпотворение: обнимания, целования... Фу-у-у! Никак не пойму людей: зачем делать вид, что кусаешь друг друга за щёку при встрече? Гадость какая. Мы, коты, просто трёмся носами — и всем всё ясно.

— Ой, а это кто у нас такой хорошенький? И рыженький! — всплеснула руками бабушка, заметив Морковку.

— Ещё один комок шерсти в хозяйстве, — по-доброму проворчал дедушка, подхватил чемоданы и ушёл в дом.

— Это моя Морковочка! — звонко объявила Соня и понесла щенка знакомиться с новым домом.

Ну вот, обошлось, фыр-р-р. Я потянулся, лениво перевернулся на бок. Как же тут хорошо! Солнышко тёплое, воздух свежий, густой, с запахами трав и нагретой сосновой коры. Красота-то какая...

А теперь слушайте внимательно. Расскажу я вам про одну удивительную особенность дома, где живут дедушка с бабушкой. Дом этот... дышит. Честное кошачье слово! Он всё время изменяется. То новая комната появится, откуда ни возьмись, то дверь со вчерашнего вечера была слева, а к утру — глядь! — уже справа. Дедушка у Сони — великий строитель. Он всё строит, достраивает и перестраивает. Очень напоминает мне моего старого знакомого — бобра. Тот тоже всё строил, строил... пока половину волшебного мира не затопил. Но об этом я как-нибудь потом расскажу.

Для меня этот дом — целое приключение. После долгого отсутствия по важным кошачьим делам (я, между прочим, не просто так на солнышке греюсь — я межпространственные переходы сторожу!) мне каждый раз трудно попасть внутрь. То дверь переехала, то окно, которое вчера открывалось, сегодня — сплошная стена. Тут хорошо только одно: моё золотое блюдечко — знак принадлежности к высшей кошачьей расе, между прочим! — всегда стоит на своём месте. И всегда с парным молочком. Мур-р-р.

Я как раз размышлял о блюдечке, когда в доме что-то грохнуло.

«Мя-я-яу!» — само вырвалось у меня.

Там же эта... Морковка! Она же там сейчас свои щенячьи порядки наводит, по моим законным владениям бегает! Всё обнюхает, всё испачкает, до блюдечка моего доберётся...

Я подскочил и опрометью бросился к крыльцу. Надо срочно проверять, что эта рыжая гостья там учудила. Бегу и думаю: «Ну, Морковка, посмотрим, как тебе понравится мой характер...»

Ворвался я в дом — и тут же лапы поехали в разные стороны. Линолеум! Откуда он тут взялся, да ещё такой скользкий? Коготки не цепляются, держат не держат. Я кубарем проехал через всю прихожую и — бам! — врезался в стену. Фыр-р-р! Позорище какое, хорошо никто не видел. Вскочил, отряхнулся с независимым видом и бегом к своему блюдечку.

Фу-у-ух... Успел! Эта рыжая усатая Морковка до молочка ещё не добралась. Я уселся возле блюда, хвост аккуратно обернул вокруг лап и давай строить бабушке кошачьи глазки. Вы знаете, как это делается? Смотришь снизу вверх, ушки чуть прижимаешь, в глазах — вся скорбь мира и лёгкий голод. На улице жара, дорога была длинная, молочка хочется — сил нет. А сам краем глаза наблюдаю за гостями. Цаца городская, всё на ручках сидит и по сторонам поглядывает. Ишь ты, принцесса на горошине!

— Нагулялся, блохастый? — усмехнулся дедушка и плеснул мне молочка в блюдо.

— Нету у меня блох! — возмущённо ответил я. По-кошачьи, конечно. Людям этого не понять, для них это просто «мяу». А на самом деле я очень чётко сказал: «Нету у меня блох, уважаемый! Я маг, а не дворовый оборванец». Но дедушка только хмыкнул. Он вообще у нас молчаливый.

Я принялся лакать молочко. Вкусное, парное, прохладное — самое то после долгой дороги. И тут встаёт Соня, берёт блюдо, которое привезла из города — голубенькое такое, с цветочками — и ставит его рядышком с моим золотым! И просит бабушку налить молочка. Для Морковки!

Меня чуть не разорвало от возмущения. Молния прошла от усов до кончика хвоста.

«Мяу! Мя-я-яу! Выр-р-р!» — вырвалось у меня из самой глубины кошачьей души.

Шерсть встала дыбом, хвост распушился трубой. Рядом с моим блюдом! С моим законным, золотым, высшей-кошачьей-расы блюдом! Какая-то рыжая собака будет лакать молоко?! Это неслыханно!

— Тише, тише, — бабушка ласково погладила меня по голове. — Вы подружитесь. Смотри, какая она маленькая. И худенькая. Дорога была долгая, проголодалась кроха.

Я покосился на Морковку. Худенькая... Ладно. Я допил молочко, гордо поднял голову и с достоинством удалился в свой домик — уютную коробку с мягкой подстилкой, которую бабушка специально для меня поставила на тёплой лежанке.

А Морковка тем временем наела молочка и принялась играть с Соней. Весело, резво, хвостик колесом, глазки блестят. Носится по комнате, подпрыгивает, за собственным хвостом гоняется. Соня хохочет, хлопает в ладоши. Бардак, конечно, и беспорядок... Но я смотрел на них из своей коробки и — чуть-чуть, самую капельку — успокаивался. Ведь Соне весело. Она счастлива. И меня она тоже любит. И бабушка права: эта рыжая — совсем ещё кроха.

А с этой бестией я разберусь после. После моего дневного, заслуженного, священного кошачьего сна. Имею я право на отдых или нет? Между прочим, межпространственные переходы стеречь — это вам не мышей ловить.

Фыр-р-р... — вздохнул я, уложил голову на лапы и закрыл глаза. — Разберусь. Обязательно разберусь. Но потом. После сна...

И уснул.

Проснулся я вечером. В доме стояла тишина — та самая, особенная, когда люди уже спят, а кошачья жизнь только-только начинается. Самое наше время! Я сладко потянулся, прогнул спинку и вышел из своего домика.

Вокруг было тихо и спокойно, как раньше. Как до приезда этой рыжей... Но что-то изменилось. На диване, свернувшись калачиком, лежала Морковка. Она не спала. Она смотрела на меня. И взгляд у неё был... странный. Внимательный. Слишком взрослый для такого маленького щенка.

Я спрыгнул с лежанки и грациозно, как и подобает хозяину дома, подошёл к ней. Сделал круг. Второй. Третий. Пусть знает, кто здесь главный.

— Привет, Морковка, — сказал я. — Смешное у тебя имя.

— Привет, — вдруг ответила она.

Я даже остановился. От неожиданности.

— Я не знала, что коты умеют говорить, — продолжала Морковка. — По-нашему. По-собачьи.

— Мя... Что? — я на секунду растерялся. — погоди, ты меня понимаешь? И я тебя понимаю?

— Понимаю, — кивнула Морковка. — Я сразу заметила, что ты какой-то странный кот. Глаза у тебя умные. Очень. И взгляд... коты так не смотрят.

Я приосанился. Приятно, когда замечают.

— А я не простой кот, — сказал я с достоинством. — Я из волшебного мира. Прислан следить за границей. И вообще — коты куда умнее собак. Это всем известно.

— Фыр, — передразнила Морковка, но как-то беззлобно.

Она вдруг встала, подошла ближе и... положила мордочку мне на животик. Вот так просто взяла и положила. Я замер. Что это за собачьи нежности? Но отстраниться почему-то не смог. Она смотрела на меня снизу вверх грустными-грустными глазами.

— А меня выбросили, — тихо сказала Морковка. — Хозяева. У меня был друг, мальчик. Мы всё делали вместе. А потом пришёл он...

Глаза её стали влажными.

— Чёрная коробочка. Со светящимся стеклом. Мальчик забыл про меня. Совсем. А его родители кричали: «Кто за ней будет убирать?!» — и выкинули меня в кусты. Прямо в пыль. А там... там меня нашла Соня.

Я вздохнул. Тяжело так вздохнул, по-стариковски.

— Смартфон, — сказал я. — Страшный аппарат. Он забирает у детей всё... Всё самое ценное. Сначала просто время. Потом друзей. А потом и детство.

Сам не заметил, как моя лапа легла Морковке на спину. И — о ужас, позор на мои магические усы! — я замурлыкал. Громко, тепло, успокаивающе. Совсем как бабушка, когда гладит меня после трудного дня. Морковка вздохнула, прикрыла глаза и вскоре уснула, уткнувшись носом в мой пушистый бок.

Я сидел в темноте и думал. О людях. О детях. О чёрных коробочках, которые крадут друзей. И об этой маленькой рыжей собаке, которая оказалась гораздо умнее, чем я думал.

Когда Морковка окончательно уснула, я осторожно высвободился и спрыгнул с дивана. Хватит нежностей. У меня дела. Пора проверить границу перехода. Кошечей назначил — Кошечью служу. А служба у меня, скажу я вам, не простая. Но об этом — позже.

Я выскользнул в приоткрытое окно и растворился в летней ночи. Впереди мерцала едва заметная простым глазом линия — граница между мирами. Моя граница. Мой пост. Моя ответственность.

Но мысли о Морковке я всё равно унёс с собой.

Глава 3: Кот с секретом

Соня пытается подружиться с Бабайкой, а тот решает: пора. Он начинает с ней... разговаривать. Соня в шоке, но вспоминает — она же всегда верила в чудеса. Бабайка рассказывает ей про лес Заветное и про то, что он здесь на службе. Знакомит её с Домовым (тот ворчит, но рад ребёнку в доме).

На следующее утро Соня проснулась рано. Солнце только-только выглянуло из-за горизонта, тёплое, ласковое, летнее. В приоткрытое окно вливалась утренняя прохлада — тот самый свежий воздух, которым хочется дышать всей грудью, глубоко-глубоко, до самого доньшка. Не то что городская духота — здесь каждый вдох был вкусным.

За окном пели птицы. Соня ещё не знала их названий, но слушала с удовольствием: кто-то заливался трелью, кто-то посвистывал, а где-то вдалеке кукушка отсчитывала чьи-то года. Девочка потянулась, улыбнулась и вдруг вспомнила: Морковка! Она села на кровати и принялась искать глазами свою рыжую подружку.

Морковка сидела на подоконнике, аккуратно, как статуэтка. Влажный чёрный носик её смешно подрагивал — она вдыхала запахи утра. Трава, роса, парное молоко, дымок из печной трубы... Всё это было новым, незнакомым и очень интересным.

— Морковочка! — обрадовалась Соня, подбежала и обняла щенка.

Морковка повернулась и лизнула девочку прямо в нос. Соне показалось — или правда? — что рыжая мордочка на секунду растянулась в самой настоящей улыбке.

— Иди кушать, Сонечка! — позвала с кухни бабушка. — Я пирожков напекла, горяченьких, с пылу с жару! И щеночка своего бери — дедушка ей мяска принёс, свеженького.

— Бегу, бабушка, бегу! — звонко крикнула Соня.

И они с Морковкой вприпрыжку помчались на кухню. Соня наскоро умылась, пригладила волосы и села за стол — а там уже дымились румяные пирожки, стояло варенье в розетке и кружка парного молока. Морковка же подбежала к своей мисочке, понюхала и принялась жадно уплетать вкусное мясо. Только хвостик дрожал от удовольствия.

В это самое время вернулся я. Со своих ночных кошачьих дел. Запрыгнул в приоткрытое окошко — легко, бесшумно, как и подобает магическому коту — и гордой походкой направился к золотому блюдечку. Молочка попить. Холодненького. Заслужил.

Напился, облизнулся, сыто прищурился. А потом — сам от себя не ожидал — подошёл к Морковке, заглянул ей в глаза и вдруг приглашающе мявкнул: мол, давай играть? Она тут же вскочила, радостно тявкнула, и мы понеслись по дому как два реактивных снаряда! По коридору, в гостиную, обратно на кухню — лапы скользили по линолеуму, хвосты мелькали, бабушка только успевала убирать с нашего пути хрупкие предметы.

— Хватит дома сидеть! — строго сказал дедушка, выглянув из мастерской. — Быстро всем усадым и безусым — на улицу! На поляну, играть! И чтоб трава была примята как следует!

— Бежим! — весело закричала Соня.

И мы побежали. Соня — босиком по тёплым половицам и через крыльцо. Морковка — звонко тявкая и размахивая хвостом-колечком. Я — грациозными прыжками, стараясь не терять достоинства, но получалось плохо: очень уж весело было. За калиткой открылась зелёная поляна, вся в свежей траве и одуванчиках. Солнце заливало её золотом, ветер качал головки клевера, а в небе плыли пушистые облака.

Долго они бегали по поляне — радовались, играли, кувыркались в траве. Соня кидала палочку, Морковка догоняла, я делал вид, что всё это меня не касается, но нет-нет да и подпрыгивал за какой-нибудь особенно нахальной бабочкой. Наконец, уставшие и довольные, они улеглись прямо посреди поляны — в самую гущу пахучей травы, среди ромашек и колокольчиков. Улеглись и стали смотреть в небо. А там плыли облака — пушистые, белые, словно

огромные куски сладкой ваты. Одно было похоже на дракона, другое — на корабль, а третье... третье напоминало рыбий хвост, и я даже облизнулся по старой кошачьей привычке.

— Как здесь хорошо... — вырвалось у меня. По-человечески.

Тишина. Я замер. Усы мои предательски дрогнули. Что я наделал?!

— Что? — Соня приподнялась на локте и уставилась на меня круглыми от удивления глазами. — Ты что-то сказал?

Я похолодел. Всё. Пропал. Провалился, как мышь в погреб. Срочно включаем кота!

— Мя-я-яу, — попытался оправдаться я.

Но получилось... не очень. Как-то кривенько получилось. Слишком по-человечески это «мяу» прозвучало. Слишком осмысленно. Слишком виновато.

Соня села. Глаза её стали ещё больше. В них читалось всё: удивление, восторг, недоверие. И — ни капельки страха.

— Ты умеешь говорить? — прошептала она. — Это... это же здорово!

Я понял: отступать некуда. Хвост прижат, карты раскрыты. Я вздохнул, обвёл взглядом поляну — нет ли посторонних ушей — и гордо выпрямился.

— Да, — сказал я. — Умею. На многих языках. Животных, птиц и даже некоторых насекомых. Я — волшебный кот. Из Страны Чудес. Прислан по особому поручению.

— Гав! — вдруг сказала Морковка.

И так это просто у неё получилось, так искренне, что мы с Соней переглянулись и расхохотались — каждый на свой лад. Соня смеялась заливисто и звонко, как колокольчик, а я урчал от смеха, развалившись на траве пузом кверху. Даже Морковка, кажется, улыбалась.

Вот так и началась наша дружба — настоящая, волшебная. С секретами, с тайнами, с разговорами на поляне под облаками. Но главная тайна ждала впереди, и пока никто из нас даже не догадывался, какие приключения уже мчатся к нам полным ходом.

Глава 4: Лес, который дышит

На следующее утро я проснулся в странном положении. Очень странном. Во-первых, я был в кровати у Сони. Я! Благородный маг из древнего кошачьего рода! В человеческой постели! Во-вторых, спал я в ногах, свернувшись калачиком, что ещё куда ни шло. Но в-третьих — и это самое ужасное — в обнимку со щенком. С Морковкой! Её рыжая мордочка уютно устроилась на моём пушистом боку, и мы оба, кажется, даже мурлыкали в унисон. Позор на мои усы.

«Ладно, — подумал я, осторожно приоткрыв один глаз. — Никто же не знает. Никто не видел...»

И тут же осёкся. Домовой! Он-то точно видел. Усатый прохвост, по углам шныряет, всё подмечает. Придётся с ним договариваться. Может, блюдечко молока уступить? Или рыбёшку какую...

Я встал на все четыре лапы и потянулся — так, как умеют только коты, когда им очень хорошо и даже здорово. Передние лапы вперёд, спинка дугой, хвост трубой. Благодарь!

— Вставайте, сони, — прошептал я. — Так уж и быть, сегодня покажу вам одно прекрасное место. И познакомлю с хорошими моими друзьями.

— Очень интересно! — Морковка тут же вскочила, хвостик заметался из стороны в сторону. — Я очень люблю сюрпризы. И новых друзей. Они, наверное, такие же миленькие, как я? Гав!

— Пойдёмте позавтракаем, — потянулась Соня, протирая глаза. — Бабушка вчера пирожки с морковкой пекла. И варенье есть — малиновое!

— Р-р-р-р? — Морковка наклонила голову набок и подозрительно приняхалась.

— Успокойся, рыжая, — усмехнулся я, прищурившись. — Морковка — это такой овощ. В земле растёт. А не ты.

— Вообще-то, Бабайка, — Соня подняла пальчик с очень умным видом, — морковка — это не овощ, а корнеплод. Мы в школе проходили.

Я фыркнул. Морковка чихнула. А потом мы все переглянулись, и всем снова стало весело.

— Лежебоки! — раздался с кухни бабушкин голос. — Айда за стол, пирожки стынут!

— А после завтрака — в приключение! — тявкнула Морковка.

Мы втроём дружно побежали на кухню. Но бабушка нас с Морковкой за стол не пустила — нечего, говорит, мохнатым лапам на скатерти делать. Так что кушали мы из своих блюдец: я — из золотого, Морковка — из голубенького с цветочками. Зато пирожков перепало каждому.

После завтрака мы быстренько выскочили на улицу. Солнце уже поднялось, трава обсохла от росы, где-то в кустах сирени гудел толстый шмель. За домом, за старой оградой, пряталась в траве едва заметная тропинка — заросшая, дикая, в сторону леса.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.